

УДК 81'271

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА**

Т.М. Балыхина, М.С. Нетёсина

Российский университет дружбы народов

E-mail: dekan-fpk@yandex.ru

Балыхина Татьяна Михайловна, д-р пед. наук, профессор, декан факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов.

E-mail: dekan-fpk@yandex.ru

Область научных интересов: проблемы терминоведения, филологического образования, педагогических измерений, методики обучения русскому языку, качества образования и лингводидактического контроля.

Нетёсина Марина Сергеевна, канд. пед. наук, доцент Центра русского языка факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов.

E-mail: dekan-fpk@yandex.ru

Область научных интересов: изучение и тестирование звучащей речи.

Статья посвящена построению речевого портрета политика в коммуникативном пространстве Москвы. Рассмотрены орфоэпические, интонационные и параязыковые особенности современного политического дискурса.

Ключевые слова:

Коммуникация, звучащая речь, мегаполис, произношение, социально-культурный аспект, воздействие на аудиторию.

Объект исследования

Не ново в лингвистике понятие *речевого портрета группы носителей языка* (работы Б.А. Ларина, М.В. Панова, Т.Г. Винокур, Т.М. Николаевой, Л.П. Крысина, У. Лабова, Р. Мак-Дэвид, Р. Фэйсолда и др.). Так, Т.М. Николаева ставит вопрос о построении таких речевых, или *социолингвистических, портретов*, в которых был бы компонент, характеризующий тактику речевого поведения (выбор из ряда вариантов одних элементов и употребление их в речи в зависимости от условий общения и неупотребление, осознанное или подсознательное отвержение других). М.В. Панов, выбирая *модель* для создания *фонетического портрета*,

обосновывал свой выбор социальными и социокультурными соображениями (принадлежность к тому или иному поколению, социальному слою, следование в речи определенной культурной традиции, наличие локальных речевых особенностей).

Как утверждает М. Крэнстон, политика является особым сложным видом деятельности, связанным, прежде всего, с речью и имеющим отношение к искусству исполнения, а не созидания. Рассмотрение политических структур и процессов в отрыве от рассмотрения обслуживающего их языка, пишет С. Илл, невозможно. Представителями власти, политических структур являются политики.

В группу «политиков» входят президент, его полпреды, премьер; государственные служащие высшего ранга, руководители и члены политических партий, претенденты на пост президента, члены Государственной Думы; те, кто непосредственно представляет власть для населения, осуществляя прием граждан по тем или иным вопросам. Эти люди – лицо страны, именно они во многом формируют имидж страны, региона, мегаполиса. С другой стороны, политики оказывают колоссальное влияние на общество, на общественное сознание людей, влияют на речевую культуру страны.

В ходе исследования сбор материала, выборка и описание проходили с учетом ряда принципов, в их числе – принцип множественности, неоднородности описываемого объекта; принцип неединственности типичного представителя выделенной социальной группы (Л.П. Крысин); принцип фиксации ярких диагностирующих пятен (Т.М. Николаева).

Фонетика и интонация

Произношение связано с выразительностью и стилем речи. В официальной речи оно должно быть ясным, предельно четким, при этом предполагается правильная интонация, умело расставленные паузы, выделение логическим ударением важного слова. Темп речи, рассчитанный на массового слушателя, должен быть небыстрый. При быстром темпе неизбежно утрачивается четкость произношения, нет полноты и отчетливости звука, не проговариваются окончания. Публичная речь требует напряжения органов речи. В обычных разговорах люди слышат, что сказал собеседник, потому что понимают его с полуслова, догадываются. В условиях публичной речи на это рассчитывать нельзя.

В речи хорошо образованных политиков нового поколения в основном наблюдается правильная постановка ударения (*средства, экскурс, эксперт, языковой, звонит, красивее, молодёжь, тяжелоатлет, договор, квартал, газопровод, украинский, сироты, мышление, сосредоточение, вероисповедание, включён, вручить, включит, повторим, применишь, воспринял, предпринял* и др.). Политики старого формата чаще допускают ошибки в постановке ударения: например, *начать, начала, украинский, принял, занята*. Однако особенности постановки ударения встречаются даже в речи первых лиц государства. Например, современные словари дают два варианта ударения в слове *обеспечение*: предпочтительный – на третьем слоге, допустимый – на четвертом. Можно было услышать оба эти варианта в речи президента и премьера. Говорящий вправе выбрать любой вариант, однако в официальной речи все же лучше использовать основной.

Кроме того, при выборе варианта произношения следует учитывать и социально-культурный аспект. Например, использование форм *апартаменты, валовый* еще недавно считалось проявлением общей низкой культуры человека, поэтому эти формы лучше не употреблять в официальной и публичной речи. Можно констатировать, что при выборе одной из нормативных форм представители группы «политики» остаются консерваторами. С другой стороны, данный факт позволяет считать говорящих либо людьми хорошо образованными, либо с чутьем к языку.

В речи современного политика нередко случаи неточного звукового оформления слова. В области произношения встречается: вставка звука в словах, например, *конкурент(н)оспособный, инци(н)дент* и др.; пропуск звуков, например, *ко(о)перация, ина(у)гурация, э(к)склюзивный* и др. – в основном, в заимствованных словах: *В чем э(к)склюзивность нашего предложения?* (С.А. Миронов).

В сочетаниях зубных согласных с мягкими губными наблюдается двойное произношение: мягкий зубной / твердый зубной. В настоящее время заметна тенденция к произношению в таких случаях твердых согласных, тем заметнее особенность В.В. Путина произносить мягкий звук: *[д']вижение, в [д']ве тысячи двенадцатом году, обеспечит их по[д']ъемными, про[д']винутый* и др.

Хотя предметом рассмотрения является звучащая речь нашего мегаполиса, услышать московское произношение у политиков можно достаточно редко: многие не являются коренными москвичами, они так называемые «приезжие». Даже после многих лет жизни в Москве в речи, например, Г.А. Явлинского (Львов), С.С. Собянина (Тюмень), Г.А. Зюганова (Орловская область) сохраняются признаки говора того места, где каждый родился, вырос и жил. Эти признаки проявляются на сегментном (особенности редукции гласных, произношения отдельных звуков, к примеру, произношение звонкого согласного в конечной позиции в слове: *специалисто[в]* и т. п.) и суперсегментном (интонация) уровнях.

В звучащем тексте логических ударений (выделение в тексте слова или групп слов, обладающих семантической или эмоциональной значимостью) значительно больше, чем в письменном, и значительно чаще выделяются слова, несущие экспрессивную нагрузку. Коммуникативное воздействие логического ударения осуществляется в том случае, когда выделяются слова, в которых заключена скрытая возможность экспрессивно-эмоциональной окрашенности. Логическое ударение никак не связано ни с синтаксической структурой языка, ни с местом во фразе, т. к. может выделять по смыслу любое слово и дает публичному оратору возможность

выражать различные оттенки смысла: *предлагается использовать **таким** образом; за счет **че-го**; старые режимы были **сметены**; моя работа с президентом Обамой (Д.А. Медведев); надо **продвигать** решение в Госдуме (Г.А. Явлинский); мы **за** рост военных расходов под контролем общества и государства; кто не хочет кормить **свою** армию, будет кормить чужую (С.А. Глотов).*

Президент Д.А. Медведев усиливает этот эффект практически послоговым членением слова, несущего логическое ударение: *фонд должен быть ра-бо-та-ю-щим, сделать это по-ре-ги-он-но, рекламодатели поступают не-кра-си-во* и т. п. К тому же в качестве средства фонетической выразительности президент использует усиление консонантной характеристики слова: *институт государственных гарантий, противостоять **радикализму**, как они должны себя вести, использование хамской националистической риторики*. Увеличивается напряженность и длительность согласного, появляются придыхательность, твердое примыкание согласного к гласному. Таким образом передаются оттенки невозмутимости либо презрения, решительности, речь звучит более резко и отрывисто.

Помимо логического ударения, выделение слов создается и другими акустическими средствами, например, паузой. Паузация грамотно используется политиками: *Данное решение/ было разумным/ и оно помогло заключить договор// (В.В. Путин); Таких людей/ как вы/ ни в одной стране мира/ нет// (Б.В. Громов); Нельзя/ пускать дело на самотек// (С.В. Лавров); Важна/ извините за банальность/ неотвратимость наказания// Эта миссия/ о которой вы говорите/ она исключительно важна// (Д.А. Медведев)*. Вместе с тем нередко наблюдается постановка пауз после каждого слова, вероятно, с целью усиления эффекта от высказывания: *Мы/ говорим/ о/ духовном/ возрождении/ нашего/ города// (С.С. Собянин)*. Длительная пауза – эффективное средство выделения главного, например, с ее помощью вводится новое понятие.

Как явление интонационно-синтаксическое, пауза определяет границы интонационного членения фразы или речевого потока: использование таких пауз в устной речи связано с логико-смысловым членением речи, прогнозируется самим ходом речи.

Паузы, которые возникают в устной речи в местах, не предназначенных для членения, являются паузами хезитации – колебания. Их появление в речи может быть преднамеренным (смысловый акцент, корректирующий восприятие) и непреднамеренным (паузы колебания, неуверенности). Воздействие пауз второй группы на слушающего чаще всего негативно, т. к. они свидетельствуют о затруднениях говорящего в подборе слова, выстраивании фразы и более крупных конструкций, а возможно, и об отсутствии мыслей.

Умение использовать паузы первой группы, которые принято называть психологическими, – показатель коммуникативной культуры оратора, один из наиболее выразительных элементов коммуникации. Пауза прерывает поток речи, общение же продолжается. Недаром существуют такие определения к этому слову-понятию, как *неожиданная, тяжелая* и даже «*красноречивая*» пауза. Долгие, ничем не мотивированные паузы могут быть восприняты как агрессивные, таящие в себе угрозу.

Слушатели, восприняв паузу как пограничный сигнал, пользуются ею как возможностью суммировать свое понимание услышанного, ввести эту информацию в контекст всего разговора. Пауза необходима говорящему и для того, чтобы учесть реакцию слушателей, и для того, чтобы внутренне подготовиться к продолжению своей речи, к уточнению своих аргументов (с учетом реакции аудитории). Используются политиками паузы дисциплинарного характера.

Пауза в речи – полифункциональное средство воздействия, зачастую наиболее эффективное, нежели многочисленные призывы-инструкции: обратите внимание, сделайте вывод и т. п. Молчание является коммуникативным знаком, выполняющим многообразные функции: контактную – показатель взаимопонимания, дисконтактную – свидетельство отчужденности, эмотивную – удивление, радость; информативную – сигнал согласия и несогласия, стратегическую – выражение, например, нежелания говорить; оценочную, риторическую как способ привлечения внимания [1. С. 6]. Уместное использование логических и психологических пауз – залог достижения выразительности звучания речи: без логических пауз речь безграмотна, без психологических – безжизненна.

Степень отчетливости в артикуляции связана со стилем произношения – полным или неполным. В разговорной речи формируются неполные (небрежные) речевые варианты, проникающие и в политический дискурс.

В неофициальной (или полуофициальной) обстановке отмечаются явления, свойственные разговорной речи, в частности, редукция звуков. Из многочисленных примеров можно выбрать такие: произношение слова *университет* в четыре или даже три слога ([ун'ив'ьрс'тэт], [ун'ирс'т'эт]) с полной редукцией первого предударного слога; *видимо* как [в'ид'мо]; *будем* как [бу'ём]; упрощение групп согласных, скажем, в словах *следовательно* ([сл'эдв'ьт'на]), *пусть* ([пус']), *поско(ль)ку*, *ко(е)да*. Встречается качественная редукция гласных, например, фонемы <у>: *ощ[у]щение* (*ощущение*), *отп[ъ]ск* (*отпуск*) и др.

Вместе с тем произносительные недочеты, рождающие коммуникативные «помехи», бывают обусловлены и трудностями психологического порядка. В связи с этим уместно вспомнить:

- реплику Р. Барта из статьи «Нулевая степень письма» о том, что в пределах национальных норм языка существует языковое разноречие отдельных социальных групп, и любой индивид является пленником своего языка; за пределами своего класса он обнаруживает себя каждым произнесенным словом;
- утверждение Э. Сепира, что каждая социальная группа, профессиональный союз стремятся развить речевые особенности, обладающие символической функцией выделения данной группы из более широкой. Язык, с одной стороны, является принадлежностью группы, с другой – навязывается ей; и благодаря этому он представляет собой реальность не только физиологическую и психическую, но прежде всего социальную;
- замечание Ш. Балли о языке как о кладе, отлагаемом практикой речи всех, принадлежащих к одному общественному коллективу [1].

В речи политиков, как показал проведенный нами анализ, воспринимаются орфоэпические ошибки, которые становятся коммуникативной помехой и способны, против воли, создать недостойный речевой «портрет». Вместе с тем ошибки представляют особый интерес, т. к. они определяют индивидуальность речевого портрета, его социальную отнесенность. Типичными интонационными ошибками являются неправильная постановка логического ударения (выделение во фразе не главных по смыслу слов), вопросительная интонация в повествовательной фразе, паузы, нарушающие синтаксическую структуру фразы.

В речи политиков – публичных ораторов выделяются интеллектуальные, волюнтаристические, эмотивные, изобразительные интонации, образованные с помощью интонационных элементов и обладающие определенным значением.

Интеллектуальные интонации противопоставляют утверждение вопросу, участвуют в членении фразы на особые единицы, выявляя их важность в момент речи, передают степень связи между отдельными группами понятий. Интеллектуальные интонации выполняют строго логическую функцию, они отвечают за работу мысли. Например, интонация важности обозначает наиболее существенное в речи. Для физического строя интонации важности характерны замедленный темп, увеличенная интенсивность, часто наблюдается изменение диапазонной высоты. Риторическое мастерство президента проявляется, в частности, в умелом использовании разных вариантов интонации важности. Выбор зависит и от индивидуальных особенностей голоса говорящего:

- при среднем темпе и среднем тоне все варианты интонации важности воспринимаются адекватно;
- при замедленном темпе речи используется вариант с повышением тона и увеличением интенсивности;
- при убыстренном темпе речи, как правило, происходит замедление темпа на важной информации.

В политическом дискурсе ярко выраженная побудительная речь способствует успешному решению поставленных задач. Управлять вниманием аудитории, ее мыслительной активностью помогают волюнтаристические интонации: интонации совета, приказа, просьбы «прочитыва-

ются» слушающими и заставляют их соответствующим образом реагировать на сказанное – настраивают на мыслительную работу. Отличительной чертой всех волюнтаристических интоном является то, что мелодика их лежит в голосовом диапазоне выше среднего, например: *Соответствующие инструкции я дам*// (Э.С. Набиуллина); *Поверьте мне/ вы всегда верили мне*// (Г.А. Явлинский).

Необходимое качество речи политика – эмоциональность. Эмоционально насыщенная речь привлекает внимание, и, наоборот, безэмоциональная, однообразная речь рассеивает внимание, нередко гасит интерес к общению. На одном ровном тоне с редкими исключениями обычно протекает речь Э.С. Набиуллиной, Р.Г. Нургалиева, С.А. Миронова и, к сожалению, многих других. Во всех языках интонационные средства, которые выражают эмоции, образуют автономную подсистему – подсистему эмотивных интоном. По мнению Л.К. Цеplitиса, они приобрели самостоятельность языковых знаков: закрепились в сознании носителей языка, регулярно воспроизводятся, если необходимо выразить эмоцию, даже в том случае, когда в психике говорящего нет соответствующего эмоционального состояния [1]. Интонация есть тонкий инструмент создания эмоционально-психологического настроения слушающих. К эмотивным интономам относятся интономы радости, гнева, печали, стыда, равнодушия, нежности, испуга, презрения, обиды. В качестве примера эмоциональной речи можно назвать речь премьера и президента, В.И. Матвиенко, С.С. Собянина, Г.А. Явлинского.

При этом повышенный тон, слишком громкая речь приближают речь по своим параметрам к интоному гнева или раздражения, заставляя слушающих испытывать дискомфорт, что нередко случается во время выступлений В.В. Жириновского.

Для воспроизведения интонационными средствами физических свойств явлений, предметов, лиц политиками, владеющими ораторским искусством, используются изобразительные интономы. Подобно тому, как в грамматике существуют аффиксы с экспрессивным значением типа -ущ-, -юсеньк- и т. д., интономы со значением «большой» («мощный»), «маленький», («легкий», «изящный»), «быстрый» («стремительный»), «медленный» («долгий», «далекий») воздействуют на зрительное и слуховое восприятие, воображение аудитории, заставляя слушающих наглядно представить это явление или предмет.

Скорость речи соответствует темпераменту и так называемому темпу жизни человека. Поэтому ее трудно изменить. Например, речь В.В. Жириновского оживленная, бойкая, даже торопливая. Так говорят энергичные, подвижные, легкие на подъем люди. Г.А. Зюганов, наоборот, говорит небыстро, размеренно. Это свидетельствует о его стабильности, консервативности. Речь В.В. Путина и Д.А. Медведева обычно протекает в среднем темпе. Увеличение ее скорости обычно свидетельствует о том, что говорящий в данный момент взволнован. Порой изменение темпа речи (как быстрее, так и медленнее) сознательно используется тем и другим политиком для нагнетания эмоционального тона, возбуждения слушателей, повышения их внимания.

Параязык

Даже когда люди говорят и не пользуются никакими другими знаками, в их распоряжении оказывается гораздо большее количество голосовых элементов, чем реально содержится в данном речевом коде. Для реализации своих коммуникативных намерений люди прибегают к использованию паралингвистических единиц. Дополнительные к речевому звуковые коды – отдельные неречевые звуки, звуковые комплексы, голосовые особенности, параязыковые просодические элементы – включаются в процесс речевой коммуникации и передают определенную смысловую информацию. Так, во время выступления или разговора человек может произносить разнообразные одиночные неречевые звуки и их комбинации, у которых нет словесного содержания, но они «говорят», – так называемые альтернанты.

К альтернантам относят кинетико-голосовые формы типа голосовых прочисток, щелчков, фарингальных и ларингальных ингрессий и эксгрессий (вдоха воздуха в легкие и выдоха воздуха из легких). Большинство из альтернант обладают лексической и системной значимостью, а потому несут смысловую и функциональную, прежде всего регулятивную, нагрузку при

диалогическом взаимодействии. Это, например, шипение и сипение, звуки от трения, скрежет зубов (обычно показывает ярость) и проч.

Звук глубокого вздоха обычно обозначает физическую усталость говорящего или его отношение к ситуации как безысходной, трагичной. Однако в речи президента Д.А. Медведева, напротив, вздох часто сопровождает слова, которыми говорится о чем-то торжественном, важном, высоком.

Еще одним показателем важности информации является сопровождающий ее свойственный Д.А. Медведеву фрикативный звук [s]. Вообще подобные фрикативные звуки часто встречаются в русской мужской параязыковой коммуникации, при их произнесении важно движение воздуха при выдохе. Звук [s], о котором мы говорим, наоборот, звучит на вдохе – этот вдох (или вздох) можно оценить как выражение восхищения, восторга, приподнятого настроения, воодушевления.

Звуки [мм], [э-э], [гм] в спонтанной речи В.В. Путина обычно свидетельствуют о поиске говорящим нужного слова для точного выражения мысли или выигрыша времени для планирования речи.

Иронию или шутку первые лица государства порой подчеркивают звуком [хм] или так называемым смешком.

Анализ показывает, что политики склонны заполнять речевые паузы минимальными речевыми репликами междометного и паралингвистического характера типа *угу*, *да*, *м-да* и под. Это реплики с ярко выраженной фатической функцией, их главное назначение в диалоге – сигнализировать собеседнику об участии в разговоре, о невыключенности из беседы. Часто они сопровождаются кивком головы.

Голосовые качества политиков различны. Громкость, разнообразие тембров и интонаций, полётность, подвижность голоса в целом мало используются представителями данной группы. Такие качества голоса, как полётность и подвижность, часто вырабатываются представителями определенных профессий. Например, голос Д.А. Медведева обладает полётностью и подвижностью – качествами, нужными преподавателю, лектору, – в этом, вероятно, сказывается преподавательский опыт нашего президента.

Подвижность, или гибкость, – это способность голоса изменяться, прежде всего, по высоте. Вообще человеческий голос может свободно изменяться по высоте в пределах двух октав, хотя в обычной жизни мы обходимся тремя-пятью нотами. Хороший оратор (как и грамотный педагог) умеет управлять своим голосом так, чтобы его высотные параметры позволяли реализовать любой мелодический рисунок, чтобы высотный диапазон голоса был достаточен для выражения широкой гаммы чувств и эмоций. Как подвижный можно охарактеризовать голос В.И. Матвиенко, Г.А. Явлинского, С.В. Лаврова.

Полётность определяется как способность посылать свой голос на расстояние и регулировать громкость. Данное качество зависит от фокуса артикуляционного аппарата, при этом большую роль играет движение корня языка. Можно говорить таким образом, что все артикуляции, будь то заднеязычные или переднеязычные, направлены вперед. Именно это, как говорят специалисты по сценической речи, создает хорошую полётность звука. Артикуляции могут быть направлены и назад, в область глотки и гортани, которые по-разному могут быть напряжены в этот момент. Публичному политику следует владеть умением сосредотачивать фокус артикуляционного напряжения в передней или средне-передней части ротовой полости. В тех же случаях, когда фокус сдвигается назад, а глотка и гортань не напряжены, мы слышим глухую речь (пример – Г.А. Зюганов).

К положительным качествам голоса, способным помочь политику воздействовать на аудиторию, отнесем помехоустойчивость. Особую важность это качество приобретает при встречах с рядовыми жителями, которые не всегда проходят в тихом помещении. Так, голос Г.А. Зюганова глуховатый, но помехоустойчивый.

Громкость голоса характеризует личность человека. Малая громкость указывает на сдержанность, скромность, такт, однако многие склонны расценивать негромкую речь как показатель нехватки жизненной силы, слабость человека. Это далеко не всегда верно. Человек, говорящий тихо, может быть более харизматичен, чем крикун. Большая громкость голоса при-

суша, как правило, истинной силе побуждений (жизненной силе), либо кичливости и самодовольству. Как показывает коммуникативная практика, усилению громкости речи в иных случаях способствует отсутствие логических доводов (говорят, что, когда Черчилль готовился к выступлениям, то, работая с текстом, он делал на полях пометки типа: «Аргументы слабые, усилить голос...»).

В.В. Путин не использует громкость голоса как средство воздействия на аудиторию. Его манеру «не повышать голос» можно назвать интеллигентной. В его речи используются другие качества голоса, например, интенсивность. Неестественная, скажем, в непринужденной обстановке, интенсивность голоса показывает серьезность сделанных заявлений, решительность и твердость, а также является показателем коммуникативной культуры говорящего, желания быть понятым. Интенсивность может проявляться и в негромкой (Г.А. Явлинский, С.В. Лавров, С.С. Собянин), и в громкой речи (В.В. Жириновский).

В коммуникативном поведении именно речевое поведение – главное, именно оно структурирует, организует все остальное, но вместе с тем и отражает особенности прочего. Поэтому на основании важнейших параметров речевого поведения человека можно с определенной степенью уверенности судить об особенностях его коммуникативного поведения и даже социального поведения в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» за № 11-04-00071а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балыхина Т.М., Лысякова М.В., Рыбаков М.А. Учимся общению: учебный курс русского языка и культуры речи для учащихся высших учебных заведений России. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 488 с.

Поступила 02.02.2012 г.